

На 16-м этаже резиденции Шаньюань Чэнь Бомао, затащив мужчину в гостиную, тяжело дышал. Он плюхнулся на диван, не желая больше двигаться. Пьяный человек оказался невероятно тяжелым, и его нынешнее хрупкое тело едва не сломалось под этим весом.

Благодаря усилиям всех, Юй Юаньбай действительно напился. Как только он сел в такси, то сразу же уснул, и его невозможно было разбудить. Чэнь Бомао долго уговаривал охранника у входа, чтобы тот разрешил такси подъехать к подъезду дома Юй Юаньбая.

— Учитель Юй? Проснитесь, учитель Юй, мы дома.

Юй Юаньбай с трудом открыл глаза и с удивлением посмотрел на Чэнь Бомао.

— Ассистент Тань уехал провожать режиссера Уокера, так что пришлось мне вас доставить.

Вспомнив, как Уокер обнимал Тань Гу, Чэнь Бомао почувствовал облегчение. К счастью, Юй Юаньбай, будучи пьяным, не был таким навязчивым, как режиссер.

В это время в гостиничном номере Тань Гу смотрел в потолок с растерянным выражением лица. Его очки давно куда-то закатились, а сам он был крепко обнят Уокером и Вэй Лиго с обеих сторон. В углу безумно звонил телефон с уникальным звонком, установленным его второй половиной. Тань Гу с тоской подумал: «Завтра точно придется стоять на коленях на клавиатуре». Ассистент чуть не заплакал, мысленно подбадривая босса: «Босс, вы должны справиться, чтобы мой героический вклад не пропал даром».

— О, — Юй Юаньбай открыл глаза с растерянным выражением.

— У вас дома есть мед? Я приготовлю вам медовую воду, чтобы снять похмелье.

— О.

Чэнь Бомао почувствовал головную боль, перестал надеяться на пьяного и начал сам искать нужные вещи в доме. В итоге он нашел мед в холодильнике на кухне. Это была квартира Юй Юаньбая в центре города, состоящая из двух этажей. В квартире было чисто и аккуратно, холодильник был заполнен продуктами, а термос — горячей водой. Видимо, это было его постоянное место жительства.

Не беспокоясь больше о пьяном, Юй Юаньбай закрыл глаза, склонил голову и снова уснул.

Принеся стакан медовой воды из кухни, молодой человек снова разбудил мужчину на диване:

— Проснитесь, выпейте немного медовой воды, чтобы снять похмелье.

Разбуженный снова, мужчина с обидой сказал:

— Голова кружится...

Чэнь Бомао не смог сдержать улыбки. Он не ожидал, что обычно строгий кумир в пьяном состоянии будет выглядеть так.

— Хорошо, выпейте медовую воду, и голова перестанет кружиться, — сказал Чэнь Бомао тоном, которым обычно говорят с детьми.

— Не хочу! — Мужчина посмотрел на молодого человека и с детской обидой отвернулся.

— Правда, выпейте, и станет легче, она очень сладкая.

— Ты обманщик, не хочу, не хочу. — Юй Юаньбай, как ребенок, спрятался за диван и присел на корточки.

Увидев, как черноволосый «ребенок» прячется за диваном, Чэнь Бомао почувствовал, будто вернулся на съемочную площадку. Однажды он снимался в семейной драме, где играл отца пятилетнего мальчика. Сцена перед ним была удивительно похожа на ту, где он уговаривал мальчика выпить лекарство.

— Давай, я попробую, правда сладкая, — Чэнь Бомао сделал вид, что попробовал воду из стакана. — Хороший мальчик должен слушаться, а иначе получит по попе.

Юй Юаньбай поднял голову, украдкой взглянул на молодого человека с выражением «большого злого волка» и снова спрятал лицо:

— Ты обманываешь, наверняка горькая!

Чэнь Бомао:

— ...

После долгих уговоров и пролитой половины стакана воды на себя, Чэнь Бомао наконец заставил «ребенка» Юй Юаньбая выпить медовую воду.

— Видишь, я не обманывал, правда сладкая?

Мужчина молчал, лишь смотрел на молодого человека с обвиняющим взглядом.

Впервые увидев такой взгляд, Чэнь Бомао вдруг почувствовал злость и ущипнул Юй Юаньбая за щеку. «Неплохо на ощупь», — подумал он про себя.

Увидев, что весь в медовой воде, Чэнь Бомао почувствовал, что шея стала липкой, и направился в ванную.

Выпив медовую воду и получив щипок, мужчина, казалось, немного протрезвел. Он посидел несколько минут, а затем услышал звук воды из ванной. Юй Юаньбай огляделся, встал и, покачиваясь, направился к ванной.

Стоя перед раковиной, Чэнь Бомао задумался. В Циньчэне за такую квартиру в таком месте и с такой площадью пришлось бы выложить не менее 20 000 000. Видимо, за эти годы Юй Юаньбай действительно хорошо заработал.

Услышав шум, Чэнь Бомао обернулся и увидел Юй Юаньбая, стоящего у двери ванной и смотрящего на него. Его пиджак был снят, и он был только в мятой серебристо-серой рубашке с мокрым пятном на груди, выглядевшим так, будто его только что обидели.

— Позволь пройти, кажется, на кухне закипела вода, — Юй Юаньбай послушно отошел от двери.

Ранее, когда искал мед, Чэнь Бомао заметил в холодильнике упаковку пельменей. Вспомнив, что Юй Юаньбай почти ничего не ел на банкете, он решил приготовить их, чтобы кумир не ложился спать голодным. Чэнь Бомао мысленно похвалил себя за такую заботливость.

После того, как он вылил воду и умылся, Юй Юаньбай почти полностью протрезвел. Он машинально подошел к кухне и смотрел на суетящегося молодого человека с некоторой растерянностью. Чэнь Бомао открыл крышку кастрюли, бросил замороженные пельмени в кипящую воду, помешал их ложкой и снова накрыл крышкой. Затем он нашел небольшую тарелку, налил в нее уксус и, подумав, повернулся к Юй Юаньбаю у двери:

— Нужно?

— ...

Юй Юаньбай на мгновение задумался, но затем ответил:

— Да.

Молодой человек почистил и мелко нарезал чеснок, добавив его в уксус. Наблюдая за суетящимся на кухне Чэнь Бомао, Юй Юаньбай почувствовал себя так, будто он вернулся домой после долгого рабочего дня, а его любимый человек заботится о нем. В этот момент он решил не скрывать больше своих чувств.

Только что поставив пельмени на стол, Юй Юаньбай уткнулся в них и начал есть с аппетитом. Видя, как мужчина ест без всякого стеснения, Чэнь Бомао улыбнулся и покачал головой. Видимо, он все еще пьян и совсем не заботится о своем имидже.

Чэнь Бомао посидел немного, но почувствовал, что все больше хочет спать, и встал, чтобы снять фартук.

— Тогда я пойду?

— Подожди.

Проглотив последний пельмень и запив его крепким чаем, который только что приготовил Чэнь Бомао, Юй Юаньбай сказал:

— У тебя ведь нет пары, верно?

Услышав точно такую же фразу, какую ранее говорил Вэй Лиго, Чэнь Бомао удивился. Сегодня это был уже N-й раз, когда он слышал это. Он подумал, неужели у кумира Юй Юаньбая тоже есть сестра, которую он хочет представить?

— Нет, — Чэнь Бомао решил пошутить. — У тебя тоже есть сестра?

Он незаметно открыл WeChat и нажал на кнопку записи голосового сообщения. «Пусть завтра, когда кумир протрезвеет, попросит у меня сестру», — подумал он про себя.

Юй Юаньбай поднял глаза и посмотрел на молодого человека:

— А как ты ко мне относишься?

— Ты хороший... — Чэнь Бомао машинально ответил, но тут же осознал, что только что услышал. В этот момент вся сонливость мгновенно исчезла.

Он смущенно встал и осторожно спросил:

— Эээ... учитель Юй, ты знаешь, кто я?

— Знаю, — Юй Юаньбай достал сигарету и закурил. — Ты Чэнь Бомао, мужчина, 19 лет. Мы только что вернулись с банкета в честь завершения съемок «Небесных сетей».

Увидев, что Юй Юаньбай выглядит трезвым, Чэнь Бомао растерялся и не знал, куда девать руки и ноги:

— Я... эээ... я... я думаю, что мне нравятся женщины.

— Я знаю, просто хотел тебе сказать, — Юй Юаньбай поставил чашку на стол.

Чэнь Бомао чуть не заплакал:

«Лучше бы ты мне этого не говорил».

— Эээ... уже поздно, завтра мне нужно идти на лекцию к профессору Сунь, так что я пойду, — под взглядом мужчины Чэнь Бомао бросился к выходу.

В квартире воцарилась тишина. Под теплым воздухом отопления сытый и довольный мужчина быстро снова уснул.

Стоя на холодной улице, Чэнь Бомао начал топтать ногами, чтобы согреться, и пожалел, что так растерялся и забыл взять куртку. Он также беспокоился, как теперь общаться с Юй Юаньбаем. Может, просто считать, что это были пьяные слова? Как и Вэй Лиго, который после пары рюмок начинал фантазировать о сестре?

Внезапно вспомнив, что он записывал разговор, Чэнь Бомао достал телефон и обнаружил, что десять минут назад отправил пятисекундное голосовое сообщение. Дрожая, он нажал на воспроизведение, и из динамика раздались слова:

— А как ты ко мне относишься? — «Ты хороший!»

Чэнь Бомао закрыл лицо руками и застонал. Зачем он вообще решил записывать? Теперь даже притвориться, что ничего не помнит, не получится. Он искренне желал бы переместиться во времени на 12:33, чтобы остановить свою глупую руку, или на 12:34, чтобы отозвать сообщение.

<http://bllate.org/book/16606/1518233>